
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

**М.Т. Лобжа, доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Показана терминологическая неоднозначность в понимании и трактовке понятия «эмоционально-волевая устойчивость». Проведен теоретический анализ и обобщение рассматриваемого феномена и предложена его формулировка как релевантная дефиниция адекватности поведения человека в чрезвычайных условиях.

Ключевые слова: эмоционально-волевая устойчивость, системный подход, функции психического отражения и регуляции, чрезвычайные ситуации

PHENOMENOLOGY OF EMOTIONAL AND STRONG-WILLED STABILITY

M.T. Lobzha.
Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Terminological ambiguity in understanding and an interpretation of the concept «emotional and strong-willed stability» is shown. The theoretical analysis and generalization of the considered phenomenon is carried out and his formulation as a relevant definition of adequacy of behavior of the person in extraordinary conditions is offered.

Keywords: emotional and strong-willed stability, system approach, functions of mental reflection and regulation, emergency situations

Одним из важнейших факторов, оказывающих неблагоприятное воздействие на организм и психику специалистов пожарно-спасательного профиля, является нервно-эмоциональное напряжение. Поэтому на этапе профессионального обучения у будущих пожарных-спасателей необходимо формировать определённый уровень стрессоустойчивости, который обеспечил бы их безопасность при действиях в условиях чрезвычайных ситуаций. Основу стрессоустойчивости обеспечивает эмоционально-волевая сфера человека как специфическое проявление его устойчивости к воздействию неблагоприятных факторов.

Теоретико-методологические проблемы изучения и формирования эмоционально-волевой устойчивости (ЭВУ) лежат на стыке психологии и педагогики как общественных наук, каждая из которых имеет чётко обозначенный предмет исследования. В то же время очевидно их неразрывное единство. Чтобы эффективно и качественно осуществить формирование у обучаемых (воспитуемых) необходимый уровень ЭВУ важно знать её суть, структуру, роль и место в психике и профессиональной деятельности. И наоборот, становление психики, совершенствование интеллекта человека, его эмоционально-волевой

сферы в значительной мере зависят от эффективности и качества учебно-воспитательного процесса в вузе.

Проблема ЭВУ привлекает к себе внимание многих исследователей. Однако необходимо отметить, что до сих пор в терминологическом плане здесь однозначности нет. Говорят об устойчивости эмоциональной, психологической, эмоционально-волевой, вкладывая в эти дефиниции много общего, но о полной тождественности говорить не приходится.

Так, В.Л. Марищук способность человека в сложных условиях преодолевать низшие эмоции, препятствующие успешному выполнению заданной деятельности, отождествляет ее с эмоциональной устойчивостью. Конкретизируя последнюю, он отмечает, что это способность человека в условиях эмоционального напряжения сохранять устойчивость двигательных и психических функций [1].

Под эмоциональной устойчивостью П.Б. Зильберман понимает интегративное качество личности, характеризующееся таким взаимодействием эмоциональных, волевых, интеллектуальных и нравственных свойств, которые обеспечивают успешное достижение цели деятельности в сложной эмотивной обстановке [2].

Подобная трактовка эмоциональной устойчивости позволяет в определённой степени уяснить структурную основу и целевое предназначение рассматриваемой дефиниции. Однако перечисление компонентов эмоциональной устойчивости можно продолжать и продолжать – это во-первых. Во-вторых, в определении говорится о достижении цели деятельности. Вероятно, не в каждой эмотивной ситуации она может быть достигнута. И наконец, в-третьих, выражение «сложной» является неопределённым и не всегда обуславливает наличие эмотивности обстановки.

Определение эмоциональной устойчивости Л.М. Аболин даёт как интегративное свойство личности, обеспечивающее успешное достижение цели деятельности в сложной эмотиогенной обстановке [3].

Итак, проанализировав ряд определений, отражающих эмоциональную реакцию человека, авторы единодушны:

- в феноменологической характеристике явления – это эмоциональная устойчивость;
- проявляется она в сложных эмотиогенных условиях;
- обеспечивает успешность деятельности (или достижение её цели).

Расходятся авторы этих дефиниций в уровне реализации данного феномена и его структурно-компонентном составе.

Существует определённая группа авторов, которые обозначают рассматриваемое понятие как психологическую (морально-психологическую) устойчивость. Другие исследователи считают, что надёжную деятельность человека в сложных, экстремальных ситуациях обеспечивают собственно эмоциональные механизмы. Это явление они называют эмоциональной устойчивостью. Третья группа авторов обозначает изучаемый психический феномен как эмоционально-волевою устойчивость.

Так, Е.А. Милерян отмечает, что в экстремальных условиях труда надёжность выполнения операторских функций, прежде всего, зависит от эмоционально-волевых качеств человека, проявляющихся в его способности противоборствовать воздействию субъективных и объективных эмотиогенных факторов, сохранять уровень работоспособности, необходимый для успешного выполнения всех порученных ему функций [4].

В своём исследовании, посвящённом ЭВУ в условиях значимой деятельности, Н.П. Рапохин прямо не формулирует её определение, но отмечает свой подход, состоящий в рассмотрении устойчивости поведения как полидетерминированного, интегрального качества личности. Динамика эмоций рассматривается не изолированно от глобально понимаемой психической деятельности [5].

В «Кратком словаре системы психологических понятий» К.К. Платонов определяет место эмоционально-волевой устойчивости и формулирует её как степень волевого владения личности своими достаточно сильными эмоциями [6].

Итак, анализ позиций различных групп авторов, исследующих проблему эмоциональной, психологической, эмоционально-волевой устойчивости, выявил некоторые различия в их концептуальных подходах.

Позитивные моменты в определениях исследуемого феномена психики заключаются в следующем: во-первых, обязательное наличие эмоциогенного фактора; во-вторых, практически все учёные указывают на необходимость достижения цели деятельности (конкретного действия, задания).

Негативные стороны в совокупности отражают разногласия исследователей в частных аспектах. Одни авторы в качестве ведущих детерминант представляют особенности нервной системы и психической регуляции. Вторые – ведущую роль отводят эмоциональной сфере человека и характеристикам эмоциогенных факторов. Третьи – относят эффект устойчивости на счёт влияния уровня интегральных характеристик личности. Надо обратить внимание – не всей психики, а одного из её уровней.

Представляется, что в определении рассматриваемого психического феномена (ЭВУ), обязательно должно быть указание на интегральный характер функций психического отражения объективной действительности и необходимость регуляции поведения человека в экстремальных условиях. Отражение осуществляется посредством эмоций и чувств, которые объединяются понятием аффект. Функции регуляции реализуются через волю, выступающую интегратором мотивов и действий человека [7, 8].

На этом основании можно вывести несколько следствий. Первое – сам термин, более конкретно и точно отражающий суть рассматриваемого явления, целесообразно употреблять в трактовке «эмоционально-волевая устойчивость». Второе – явление ЭВУ представляется интегральным и его необходимо рассматривать на уровне личности. Третье – психофизиологическое состояние как результат психического отражения, обязательно должно осознаваться (то есть контролироваться и оцениваться) человеком. Четвёртое – самое, пожалуй, главное, основное звено в определении ЭВУ – осуществление регуляции поведения (действий).

Таким образом, *под эмоционально-волевой устойчивостью целесообразно понимать психологический феномен, обеспечивающий возможность человека осуществлять сознательный контроль своего психофизиологического состояния и регуляцию поведения в эмоциогенных условиях.*

Предложенная формулировка, по всей вероятности, не лишена недостатков, но она позволяет шире взглянуть на проблему ЭВУ, а также более эффективно реализовать системный подход и теорию функциональной системы, в парадигме которых целесообразно рассматривать данный психологический феномен.

Системность, по мнению В.П. Кузьмина, обнаруживается во всех сферах и уровнях объективного мира. Поэтому и познание её предполагает использование всего современного арсенала методологических средств [9].

Одним из этих средств является системный подход, широко распространившийся в науке с середины прошлого века. Он представляет собой форму методологического знания, которое непосредственно связано с исследованием объектов как систем. По своей природе системный подход является междисциплинарным, общенаучным.

Исторически этот подход зарождался в конкретных научных дисциплинах. Как отмечал Э.Г. Юдин, одной из первых наук, в которой объекты исследования начали рассматриваться как системы, явилась биология. Системные идеи сравнительно недавно получили выражение и в некоторых психологических концепциях. Нет, наверное, объекта более системного, как считал Э.Г. Юдин, чем психика [10].

Дальнейшее развитие психологической науки показало, что проблема целостности была поставлена и реализована в ней на достаточно серьёзном научном уровне. Многие успехи использования и обогащения системного подхода обусловлены системностью самой психики.

Ломов Б.Ф. писал, что, будучи многообразными, психические явления выступают как явления одной природы. Поэтому они и сами могут рассматриваться как система. Природа психического может быть понята только на основе системного подхода, то есть рассмотрения психического в том множестве внешних и внутренних отношений, в которых оно существует как целостная система [11].

Большой вклад в развитие системных идей в психологии внёс профессор В.А. Ганзен. Он отмечал, что почти все целостные объекты психологии – это объекты, непосредственно не наблюдаемые. Кроме того, большинство из них не обладает отчётливыми пространственными признаками, и нельзя построить их описание на основе пространственной структуры. Поэтому в психологии мы имеем дело, главным образом, с концептуальными отображениями целостных реальностей [12].

Чтобы построить концептуальную модель психики и определить в ней место ЭВУ, необходимо осуществить анализ её основных функций. Причём не следует забывать два основополагающих свойства психики человека: неоднородность и целостность. Поэтому при каждом анализе конкретного компонента психики важно осознавать её единство и неделимость.

Общеизвестно, что психика человека – это высокоорганизованная материя, которая выполняет функции отражения реального мира и регуляции поведения в этом мире. ЭВУ, как составная часть психики, в полной мере обладает этими функциями. Она, с одной стороны, отражает величину и характер эмоциогенности ситуации, в которой действует человек, с другой – обеспечивает регулятивные функции, позволяющие успешно выполнять профессиональные приёмы и действия.

Для осуществления этих функций необходимо иметь исполнительный механизм, который определённым образом структурирован. То есть системный подход к изучению проблемы ЭВУ в «чистом виде» вполне достойно и эффективно заменяет теорию функциональной системы. Являясь по существу разновидностью системного подхода, эта теория позволяет учитывать психофизиологические особенности человека. Рассматривая принципиальные вопросы теории функциональных систем, П.К. Анохин решающую роль отводит системообразующему фактору. Он констатирует, что эта ключевая проблема определяет как само понятие системы, так и всю стратегию его применения в исследовательской работе.

На основе глубокого анализа и теоретического обобщения обширного экспериментального материала П.К. Анохин сформулировал понятие системы, которая по его убеждению, наиболее полно отражает её суть: системой можно назвать только комплекс таких избирательно вовлечённых компонентов, у которых взаимодействие и взаимоотношения принимают характер взаимодействия компонентов для получения фокусированного полезного результата [13].

С этой точки зрения результат системы ЭВУ, ради чего она создаётся и функционирует, является главным фактором, обеспечивающим вовлечение в систему определённых компонентов и создающим упорядоченность их взаимодействия в её структуре.

Таким образом, рассматриваемый психологический феномен – ЭВУ, представляется интегратором функций психического отражения объективной действительности и регуляции поведения человека в эмоциогенных условиях, порождаемых чрезвычайными ситуациями, в которых осуществляют свою профессиональную деятельность специалисты пожарно-спасательного профиля.

Литература

1. Марищук В.Л. О стрессовых реакциях при физических нагрузках / Психологический стресс в спорте: материалы Всесоюз. симпоз. Пермь, 1973. С. 23.
2. Зильберман П.Б. Эмоциональная устойчивость и стресс / Психологический стресс в спорте: материалы Всесоюз. симпоз. Пермь, 1973. С. 13–15.

3. Аболин Л.М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. 262 с.
4. Милерян Е.А. Эмоционально-волевые компоненты надёжности оператора. Очерки психологии труда оператора. М.: Наука, 1974. С. 5–82.
5. Рапохин Н.П. Исследование эмоционально-волевой устойчивости в условиях значимой деятельности // Психология труда. 1981. № 5. С. 92–99.
6. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. М.: Высш. шк., 1984. С. 108, 170.
7. Лобжа М.Т., Жернаков Д.В. Структурно-компонентные аспекты эмоционально-волевой устойчивости // Проблемы управления рисками в техносфере. 2008. № 1 (5). С. 159–164.
8. Лобжа М.Т. Эмоционально-волевая устойчивость как фактор надёжности профессиональной деятельности сотрудников МЧС России в экстремальных условиях // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2014. № 2 (23). С. 21–27.
9. Кузьмин В.П. Различные направления разработки системного подхода и их гносеологические основания. Системные исследования. Методологические проблемы. М.: Наука, 1984. С. 7–31.
10. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. М.: Наука, 1978. 392 с.
11. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 445 с.
12. Ганзен В.А. Системные описания психологии. Л.: Изд-во Лен. гос. ун-та, 1984. 176 с.
13. Анохин П.К. Теория функциональной системы. Общие вопросы физиологии механизмов. Анализ и моделирование биологических систем. М.: Наука, 1979. С. 6–41.